

Паучьи шелка кружатся, пропуская звон,
И связались дети со словами на ветру,
Близнецы-сплетники, их приглушенный тон,
Поговори с Чаэлин через её струну.

*

Америс постукивала в такт и улыбалась, сидя на бревне и стуча по нему ладонями. Тум, тум. Венти сидела на её голове, пока я играл на лютне, мы втроём покачивались из стороны в сторону. Мой голос явно улучшился. Стал более естественным. Я пел с большей уверенностью, которой мне не хватало раньше.

*

В шёпоте ивы, блуждающем крыле,
Разбитой бутылке и мусорном ведре,
Ищут дети, ищут есть,
Чёрствый хлеб, любую вещь.

*

Чаэлин, маленькой и худенькой, монету передай,
Споёт, пошлёт Чаэлин листья кругом танцевать,
Дай девочке-сиротке победу подарить,
Монетным блеском счастье улыбки озарить.

*

«Эй! Эй!» воскликнула Америс, подняв руки, когда песня подошла к концу. Она уставилась на мою лютню, её глаза сияли. «Это было здорово!»

«Это одна из моих любимых песен,» - кивнул я. «Конечно, она потрясающая.»

«Как она называется?»

«Монетка для Чаэлин. Ты не знала эту песню?»

Америс вздохнула и покачала головой: «Я нечасто бываю в тавернах, а здесь выступает только отстойный придворный оркестр моей матери. Я не понимаю. Такие песни гораздо лучше.»

Я поднял палец: «Нет, нет. В любой музыке есть достоинства. Просто у нас превосходный вкус.»

«Это правда. Мама даже не просит сверчков перед завтраком.»

«А что же у неё тогда на закуску?»

«Улитки.»

Как напыщенно. Я встал с бревна, покачав головой, и поднял свою лютню. Я вытянул руки над головой и повернулся к тринадцатой принцессе. Она наклонилась вперёд, поставив локти на колени, и посмотрела на меня так, словно я был каким-то странным существом, которое она нашла под корнями дуба.

Я протянул ей лютню: «Хочешь поддержать?»

Америс улыбнулась и выхватила её у меня из рук, тут же принявшись возиться со струнами. Венти странно посмотрела на нас двоих.

«Если она сбежит от своих обязанностей, чтобы стать музыкантом, виноват будешь ты.»

«Я не виноват, что музыка так влияет на людей. И это было бы знаком моего успеха как барда, если бы она сделала это, нет?»

«Это было бы знаком твоего плохого влияния.»

Язвительно улыбнувшись, я стряхнул пыль со штанов и повернулся обратно к поместью. По сравнению с предыдущей ночью мне стало гораздо легче. Мысль об отце всё ещё тяготила меня, но теперь... я был свободен. Я мог увидеть его в любое время, когда захочу. Даже если он меня не помнит. А здесь, в Фельзанае, как молодой бессмертный, знакомый с Саммерски, я мог спокойно заниматься своим ремеслом.

В конце концов, в Фельзанае было много таверн, нуждающихся в хорошей песне.

Я поднял бровь в сторону Америс: «Можно я оставлю эту лютню у тебя на время?»

Она моргнула.

«Ты уже уходишь?»

«Только на время. Твои родители в поместье? Я не явился на вчерашний ужин, так что хотел бы представиться.»

«Уф. Взрослые дела, значит. Я не пойду.»

Америс высунула язык, как будто только что съела что-то горькое. Она отмахнулась от меня, проворчав что-то пренебрежительное, и Венти сделала тоже самое, довольная своим положением на голове принцессы. Америс, ткнула пальцем в лютню и посмотрела на поместье.

«Мама в своём кабинете, так что кыш. Пока тебя нет, я освою эту штуку.»

«Тогда не ломай её. Увидимся.»

Я отвернулся от них обоих, поднеся бансури к губам. Я заиграл короткую песню Гале, и ветер понёсся вперёд, вырвавшись из-под моих ног и подняв меня над деревьями. Проскользив по листьям, я приземлился на террасе и зевнул. Я сжал губы и попытался отогнать нахлынувшую на меня сонливости. Это раздражало, но теперь, хотя и редко, я нуждался во сне.

Я уже пропустил двадцать один год. То, что моё полусмертное тело просило меня потратить ещё больше времени впустую, лишь подливало масло в огонь. Правда, это компенсировалось тем, что я снова мог наслаждаться едой.

Я вздохнул. В наше время всё было своего рода сделкой.

Я накинул на себя плетение, войдя в поместье, и облик Ашрана снова предстал в новом облике. Сегодня я был мужчиной с носом-пуговкой, острыми глазами и зачёсанными назад волосами, напоминающими белую траву. Свернув за угол, я остановил одного из слуг и спросил дорогу.

Глаза мужчины загорелись узнаванием, когда он посмотрел на цвет моих волос.

«Сэр Ашран! Вы пришли,» - сказал он, выпрямившись и указав в направлении обеденного зала. «Не хотите ли позавтракать?»

Я покачал головой: «Нет. Я ищу главу дома.»

«А. Тогда мисс,» - сказал он, поклонился и развернулся на каблуках. «Пожалуйста, следуйте за мной.»

Моргнув, я присоединилась к нему, пока он шёл по коридорам. Казалось, поместье было готово принять меня сразу, как я появлюсь на пороге. Признаться, от этой мысли мне стало не по себе. Дворяне Двенадцати Домов? Ждут меня, а не наоборот? Это было бы лестно, если бы речь шла о моём умении играть музыку. Но, как и прежде, мне выказывали уважение за мой статус бессмертного - статус, ценность которого я ещё не до конца понимал.

Я не был древним чудовищем, хранящим многовековые секреты и знания. Я был всего лишь бардом, которому едва исполнилось двадцать лет. И всё же они, проявляли вежливость в отношении меня за статус, который я едва ли заслуживал.

Я поджал губы.

Интересно, когда бессмертие превратилось для меня из "проклятия" в "статус"? Даже сейчас я всё ещё сомневался, чем именно оно было. Стала бы моя жизнь лучше без него? Или потенциал счастья, который оно мне давало, стоил той цены, которую я за него заплатил? Я не знал. И у меня не хватало терпения размышлять об этом.

Слуга провёл меня в западное крыло третьего этажа, остановившись перед парой стилизованных дверей из красного дерева.

«Мисс внутри, сэр,» - поклонился слуга. «Пожалуйста, входите.»

Он ушёл, не сказав больше ни слова, а я замешкался, глядя на массивный вход в кабинет. Это было глупо, что я нервничал, учитывая, что я только что ел термитов с молодой принцессой, но это место имело атмосферу важности. Оно казалось ... официальным. Казалось, что, войдя туда, я встряну во что-то, к чему не был готов.

Я сглотнул и шагнул вперёд. Я постучала в дверь. Толкнул её.

Она открылась без единого скрипа.

С другой стороны, меня встретил красный ковролин, расшитый узорами в золотых и оранжевых тонах. Вдоль стен выстроились широкие книжные шкафы, а за ними находилось массивным окно, из которого открывался вид на город. Перед окном стоял письменный стол и сидела женщина с гладкими малиновыми волосами. Слово огонь и искры превратились в твердь. Сине-белый свет снаружи проливался на стол, минуя её плечи.

Он освещал лист бумаги, на котором женщина писала, гладкий каллиграфический почерк скользил по странице. Она подписала его и передала своему гостю, сидящему напротив неё.

Илея Исея Саммерски, матриарх дома Саммерски, подняла на меня взгляд и улыбнулась.

«Вы были правы, леди Нашандра. Он действительно пришёл.»

Её гостя подняла голову, бледная женщина в плаще из вороньего пера встретила мой взгляд из-за своей серебряной маски. Она отложила документ, который читала, и встала, подойдя ко мне. Она была высокой и тонкой, как паук. Я сделал шаг назад, узнав бессмертную из песен - владычицу смерти, предвестницу конца. Она протянула руку, чтобы схватить меня за плечо...

И Владычица воронов заключила меня в объятия. Я застыл от неожиданного прикосновения, мои глаза расширились: «Кто...»

«Мальчик,» - прошептала леди, и я моргнул.

«Вивиан?»

Она крепче сжала меня, и, посмотрев в сторону, я заметил, что моё восприятие времени вокруг нас замедлилось. Колдовство. Вивиан. Леди Ворон кивнула: «Ты заметил. Хорошо. Слушай, мальчик. Я твой опекун, который заботился о тебе в отсутствие твоих родителей. Понял?»

Я нахмурился и посмотрел на неё: «К чему это всё?»

«Ба. Просто подыграй мне. Я хочу покончить с этим.»

Она отстранилась, и течение времени пришло в норму. Вивиан - нет, Нашандра - снова повернулась к матриарху дома Саммерски. Её плетение мерцало вокруг неё, под ним была настоящая форма Вивиан, видимая только мне. Она жестом указала на меня и кивнула.

«Мои вороны видят всё,» - сказала Нашандра. «Он был в твоём саду, осматривал достопримечательности.»

Исея поднялась с кресла и кивнула, сделав реверанс в мою сторону: «Сэр Ашран. Я много слышала о вас от моего сына. Благодарю вас за помощь на фронте.» Она указала на стулья перед своим столом, движение было плавным, как вода по шёлку. «Пожалуйста, садитесь. Вы оба.»

Мы с Нашандрой сели, и женщина приятно улыбнулась мне.

«Надеюсь, ваш визит в город был приятным?»

Не зная, что ответить, я кивнул: «Да, леди Исея.»

«Я рада это слышать,» - ответила она и обратилась к сидящей рядом со мной Нашандре. «Мы с вашей наставницей как раз обсуждали ваше прибытие. Она сказала, что у вас есть личная связь с мисс Эланою Киндлбрайт?»

Так вот в чём дело. Наша сделка. Я посмотрел на Нашандру и закатил глаза, а затем снова повернулся к Исеи. Я кивнул.

«Мы с Эланою знакомы, да. Почему вы спрашиваете?»

«Просто любопытство, сэр Ашран. Мисс Элана печально известна тем, что у неё мало коллег, тем более таких, которые предположительно ей подходят. Ваш наставник встретится с ней?»

«Это так. Я полагаю, что тот документ - это рекомендательное письмо?»

Нашандра кивнула: «Именно. Мне нужна твоя подпись, мальчик. Визит между алхимиками на передовой требует такого рода рекомендации. Хотя бы для документации.»

Я взглянул на неё: «И как только я подпишу это, сделка будет завершена, не так ли?»

«Сделка будет выполнена.»

Я взял ручку и написал внизу приписку. 'Это Вивиан, Элана. Сделай одолжение и помоги ей, ' - говорилось в ней, чуть ниже, я написал своё имя - настоящее имя, хотя и рефлекторно. Буквы вышли неровными и сломанными, в смещающихся, искаженных формах. Я нахмурился. Даже на бумаге... Ни один смертный не догадается, кто я на самом деле. Сжав перо покрепче, я подписал имя Ашрана рядом с изломанными буквами.

По крайней мере, искаженный текст будет служить доказательством моей личности. Немного дополнительной достоверности, хотя я был уверен, что Исея вряд ли в этом нуждается.

Я передал письмо хозяйке дома, и Исея вложила его в конверт. Она капнула на него сургучом и потянулась за печатью. Я с интересом наблюдал, как она прижимает её к сургучу, и глифы на печати загораются. Она влила в печать свою подпись маны.

Она передала её Нашандре, которая выхватила письмо одним движением руки.

Леди Ворон встала и кивнула нам обоим: «На этом мои дела здесь закончены. Я отправляюсь на передовую, леди Огня. Ашран. Но прежде чем я отправлюсь...»

Нашандра полезла в свой плащ из перьев и достала семечко размером с кулак. По форме оно напоминало грецкий орех, толстое и луковичеобразное, с выемкой посередине, слабо пахнущей хвоей. Она протянула его мне, и я почувствовал, как в моей груди что-то сдвинулось. Это было уже знакомое чувство: ремесло, выполненная сделка.

«Ты выполнил свою часть, мальчик. Нас разлучили, и я не смогла научить тебя всему, о чём ты просил. Это семя - моё извинение.»

Я посмотрел на него, приподняв бровь. Чем бы ни было это семя, сделка признала, что оно стоит больше, чем любой урок, который Вивиан могла мне предложить. «Что это за штука? Она кажется ценной.»

«Это много чего. Посади его и узнаешь.»

С этими словами Леди Ворон превратилась в маленького ворона с пронзительными зелеными глазами. Она направилась к окну.

«Вивиан,» - сказал я, и она остановилась. Нашандра повернулась ко мне. «Там феири на передовой. Фрейарх Фарс.»

Маленький ворон напрягся: «Из Зимнего двора?»

«Нет. Но он знает о них.»

«Тогда он в безопасности.»

Она выпорхнула из открытого окна за леди Исеей, и так же быстро Вивиан исчезла. Я ущипнул себя за переносицу. Всегда спешит, эта жадная старуха. Она получала то, что хотела, и бросила нас, как только всё необходимое оказывалось у неё в руках. Она и Элана могли бы поладить.

А теперь, когда она ушла, я остался в крайне неудобном положении. Я взглянул направо и увидел леди Исею, небрежно отпившую глоток из чашки чая. Что, во имя корней Предков, я должен был теперь сказать?

Словно почувствовав мою тревогу, леди Исея опустила чашку.

«Вам неприятны формальности, сэр Ашран?»

Я моргнул и заколебался: «Ну, я бы не сказал, что мне неприятно, но...»

Она понимающе улыбнулась: «Я понимаю. Душно, не так ли? Я не буду настаивать. Леди Ворон требует, чтобы я говорила с ней именно так, но я понимаю, как утомительны всё эти придворные манеры. Могу я обращаться к вам неформально, чтобы мы могли избавиться от этой надоевшей манеры речи?»

«Пожалуйста. Конечно.»

После моих слов поза женщины изменилась. Совсем незначительно – плечи немного прогнулись, её улыбка, внезапно перестала быть нечитаемой маской. Теперь она выглядела как любая мать, хотя и носила одежду знатного рода. Я сдержал желание сузить глаза. Что было притворством? А что нет?

Если она и заметила мой взгляд, Исея этого не показала. «Спасибо,» - сказала она, встала и отошла от стола. Она взяла чайник с книжной полки: «Хочешь чаю, Ашран? Возможно, это заставит тебя меньше меня опасаться.»

Я кивнул, и она начала наполнять чашку для меня. Я откинулся на спинке стула, наблюдая.

«Ты много практиковалась,» - сказал я. «Не так ли?»

Она посмотрела на меня и весело улыбнулась.

«Если бы ты жил такой жизнью, какой живёт моя семья, ты бы понял. Всё, что я делаю, в той или иной степени практикуется. Надеюсь, это не обидит тебя, Ашран. Просто я такая, какая есть.»

«Твоя дочь такая же?»

Исея усмехнулась: «Если так, то она лучший актёр, чем я. Нет, Америс всё ещё бунтует против того, как у нас всё устроено. Пачкает свои платья, пробирается в город, устраивает беспорядки среди детей из других домов... это головная боль. Но она хороший ребёнок. Сегодня я отправила её поиграть в саду, зная, что ты можешь столкнуться с ней. Это был хороший способ оценить твой характер до нашей личной встречи.»

«А если бы я был бессмертным, который убил бы твою дочь за неуважение ко мне, что тогда?»

Её глаза вспыхнули чем-то тёмным: «Тогда я бы приказала выследить тебя и убить в меру»

своих сил.»

«Это ужасно честно с твоей стороны.»

«Ложь тебе вряд ли пойдёт мне на пользу. Лучше начать не с той ноги, чем потом нажать себе врага, не так ли?»

Хозяйка дома Саммерски снова присоединилась ко мне за столом, поставив передо мной чашку. Её лицо снова приняло спокойное выражение. Я молча потягивал чай, пытаюсь обдумать наш разговор. Было очевидно, что она считает меня человеком, с которым ей нужно поддерживать хорошие отношения. То, что она была так откровенна в этом, говорило много хорошего о ней.

Но, с другой стороны, это многое говорило и о том, что она за человек, и что она готова рискнуть своей дочерью только для того, чтобы проверить мой характер.

Это было всё, что нужно, чтобы мне не понравились её методы. И она, похоже, приняла это.

Я вздохнул.

«Я всего лишь бард, Исея. Я не хочу влезать в ваши войны или политику. Я приехал в Фельзан, чтобы повидаться с отцом, и только. Я просто помог Халкину, потому что не хотел, чтобы Багровый прилив добрался до моей семьи.» Я опустил чашку и покачал головой: «Спасибо, но при всём уважении к тому, что ты планируешь предложить, я не заинтересован.»

Исея улыбнулась и пожала плечами: «Попробовать стоило. Молодые бессмертные - хорошие союзники, в конце концов. Кажется, у моей дочери это получилось лучше, чем у меня.»

«Ты так говоришь, но я вижу лишь счастье в выражении твоего лица.»

«Конечно. Моя дочь обрела друга. Пусть ты не участвуешь в наших войнах и не танцуешь на наших балах, но ты всё равно поможешь Америкс, если она будет в этом очень нуждаться, не так ли? Или, по крайней мере, спасёшь ей жизнь, просто потому, что разделил с ней смех. Ты кажешься мне именно таким человеком.»

От её слов мне захотелось смеяться. Я был для неё открытой книгой. Фигурой в игре, которую она вела, фигурой, идущей туда, куда она хочет, чтобы я шёл. Это маленькая победа, это так. Но она всё равно в чём-то выиграла меня. Я встал со своего места: «Спасибо за чай, но я, пожалуй, пойду. Если я задержусь, ты можешь убедить меня согласиться на что-нибудь. Ты ужасающа, Исея. Без обид.»

Её глаза сверкнули озорством: «Бессмертный назвал меня ужасающей? Ха! Думаю, мне это нравится.»

«Можешь называть меня так же, если я буду жив через два столетия. Сейчас я просто музыкант, который пытается разобраться в своей жизни.»

«Конечно. Ты останешься в поместье?»

«Это было бы бессовестно с моей стороны. Я сниму комнату в гостинице.»

«А твой друг? Эта... слизь?»

«Я попробую спасти её, пока ты не впились своими когтями и в неё.»

Исея рассмеялась и отмахнулась от меня, вернувшись к бумагам на своём столе. Дворянка начала что-то писать: «Она в комнате в конце коридора.»

Я вышел из кабинета через тень, оказавшись по другую сторону стены. Я направился к комнате Аами с новым убеждением в сердце:

Я больше никогда не буду связываться с дворянами. Если только я не захочу превратиться в Эллану.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/2130045>